

Надо бороться за молодежь

Ольга ПОТЕМКИНА, Институт Европы

Я хочу затронуть проблему, которая, мне кажется, лежит на поверхности, но почему–то никто о ней не говорил. Обратили ли вы внимание, когда наблюдали за любым сборищем баркашовцев, на огромное число молодых лиц, на которых видна уверенность в том, что они делают? На нашем антифашистском мероприятии я что–то такого не вижу. Выходит, что Баркашов сумел апеллировать к тем, за кем будущее России, а мы не можем. Я могу объяснить почему. Здесь говорили о том, зачем мы друг другу объясняем, в чем угроза фашизма, это и так понятно. А современные 17–18–летние не понимают, в чем угроза фашизма. Для них победа Советского Союза над гитлеровской Германией – это не то что пустой звук, но это было очень давно. Они воспринимают это все равно, как победу над Наполеоном. Это действительно так, мы можем возмущаться сколько угодно, но это – жизнь. Спасибо Стивену Спилбергу. Если бы он не снял фильм "Список Шиндлера", они бы не знали, что такое концлагеря. Но там все кончилось благополучно, не так, как кончалось на самом деле. А что касается чеченской войны, это они знают очень хорошо. Все разворачивалось на их глазах, поэтому лозунг борьбы с лицами кавказской национальности им гораздо более понятен, чем лозунг борьбы с фашизмом. Это, мне кажется, одна из очень важных проблем антифашистского движения. У них есть аргументация, и она очень отличается от того, что мы сегодня говорили здесь. Мы можем друг перед другом очень долго теоретизировать и не быть услышанными. Надо подумать, зачем мы все это делаем, иначе мы будем вариться в собственном соку, и голоса наши так и потонут.

В.Илюшенко:

– Нацисты привлекают молодых тем, что дают им по–своему смысл жизни: спасение великой России, участие в этом важном деле и вера в него. Это очень серьезная вещь. Это не просто лозунги. То же самое до них очень хорошо делал Гитлер. Об этом в свое время говорил Михайлов, очень известный публицист и философ, на антифашистском форуме в 1995 году в Москве. Простая агитация и слова молодежи не нужны. Им нужно то, в чем они могут принять участие, нужно заинтересовать их большим, серьезным делом.

Р.Ромов:

– К вопросу о контрпропаганде. Сейчас, действительно, не разумно и не практично играть на знаках, на символике (баркашовцы носят свастику, скрытое акцентирование Гитлера и пр.). Гораздо более серьезное внимание должно быть уделено антинародности, античеловечности баркашовской или какой–либо еще программы. Мы должны доказать, что эти действия и программы направлены против конкретного человека, к которому мы адресуемся, что ему будет хуже в социальных, экономических, каких–либо еще вопросах от того, что баркашовцы на том или ином уровне придут к власти. А то, что Баркашов цитирует Гитлера, что РНЕ носит свастику, – это не должно быть главным.

Е.Смагина:

– Я хотела обратить внимание вот на что: я считаю, что принимать нужно все–таки достаточно радикальные меры. Стоит ли говорить о том, побежден фашизм или нет? Все это описано у Стефана Цвейга в "Борьбе с демоном", достаточно популярно объяснено и один к одному с тем, что у нас сейчас происходит. Я хотела бы привести один пример того, что произошло в Ивановской области, и дальше выводы вы можете сделать сами. У нас вообще о фашистах писать было как–то не принято, считалось, что с ними лучше не ссориться. В сентябре один журналист написал статью антифашистской направленности. В день выхода газеты он был зверски избит. Я сомневаюсь, что после этого в Ивановской области хоть один журналист напишет подобную статью.

С.Бочарова:

– Мы живем в очень разобщенном обществе, и кому–то от этого очень хорошо. Нам надо учиться гуманистическому диалогу со всеми силами. Надо находить те точки, которые нас объединяют. Я думаю, что в первую очередь с молодежью, которая приходит в национал–патриотические организации. С ними тоже можно разговаривать, и можно потихонечку их перетягивать на свою сторону.